

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Г.В. Германович, Н.П. Радикевич*

Создание Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России (ЕЭП) подвергнет значительным изменениям объемы и структуру притока прямых иностранных инвестиций. Цель настоящей статьи – выявить эффекты данного интеграционного объединения на приток ПИИ в экономику Беларуси. Особое внимание авторы уделяют оценке инвестиционного климата каждой из стран – участниц ЕЭП, что позволяет определить направления дополнительного притока ПИИ и реорганизации существующих компаний, а также предложить комплекс мер по улучшению конкурентных преимуществ Беларуси как реципиента ПИИ.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, региональная экономическая интеграция, Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, инвестиционный климат, OLI-парадигма Дж. Даннинга.

JEL-классификация: E22, F15, F21.

В условиях жесткой международной конкуренции на рынках капитала и дефицита собственных финансовых ресурсов актуальной задачей для большинства стран мира стало привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций. Вместе с тем в настоящее время ни одна экономика не может развиваться изолированно, вследствие чего формой международного сотрудничества государств являются региональные интеграционные объединения (РИО), позволяющие получить дополнительные конкурентные преимущества на глобальном рынке. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможности привлечения иностранного капитала, которые открываются перед странами, вошедшими в Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Формально Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России начал действовать

с 1 января 2010 г., а 6 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза трех стран. С 1 января 2012 г. начало действовать ЕЭП, подразумевающее гораздо больший уровень интеграции – свободу не только торговли, но и перемещения капитала и рабочей силы. Снятие барьеров на перемещение капитала способно вызвать комплекс эффектов и значительно изменить существующую структуру иностранных инвестиций в экономике каждой из этих стран.

Вопросы динамики объемов, структуры и направлений прямых иностранных инвестиций в условиях современных процессов регионализации и глобализации неизменно привлекают внимание исследователей. Региональная экономическая интеграция является одной из форм регионализации и представляет собой экономическое и политическое взаимодействие стран на основе подписания международных догово-

* Германович Геннадий Васильевич (germanovich1@yandex.ru), кандидат экономических наук, доцент, директор ЧУП «Научно-производственный центр Белкоопсоюза» (г. Минск);

Радикевич Наталья Петровна (radikevich31@gmail.com), магистр экономических наук, экономист-менеджер (г. Минск).

ров об устранении барьеров для производства и обмена товаров (услуг, финансовых ресурсов, рабочей силы, технологий), а также о создании межгосударственных и наднациональных органов власти, управляющих процессом устранения барьеров, и региональных организаций, выступающих как субъекты мировой экономики (Шовикова, 2009, С. 92). Количество РИО за последние годы радикально возросло: по оценке ВТО, если за 1948–1994 гг. было подписано 124 соглашения (из них 38 сохранили силу), то на 10 января 2013 г. нотифицировано 546 региональных соглашений (из них 354 вступили в силу)¹. Таким образом, проблема выявления характера их влияния на изменение потоков ПИИ и основных факторов, позволяющих стране – участнице такого объединения привлекать дополнительные объемы ПИИ необходимой структуры, приобретает все большую актуальность, особенно в свете стремления каждой из стран – участниц РИО извлечь максимальный положительный эффект для своей экономики как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Основные методологические подходы к проблеме влияния региональной интеграции на потоки ПИИ

Наиболее схематичный подход к анализу влияния региональной интеграции на потоки ПИИ состоит в рассмотрении ПИИ и экспорта как субституттов. Предполагается, что при наличии достаточно высоких торговых барьеров (тарифных и нетарифных) компании предпочитают осуществлять выход на новые рынки через создание филиалов, а не экспортирование производимой продукции. Поэтому формирование РИО, которое, как правило, даже на самых ранних этапах предполагает снижение общего уровня тарифных ставок на внутрирегиональном рынке, неизбежно вызовет падение объемов ПИИ между странами-участницами.

Однако такой подход является слишком ограниченным для практического применения и прогнозирования, так как совер-

шенно не учитывает мотивы инвесторов, характер осуществляемых ПИИ и состояние внешней по отношению к рассматриваемому РИО среды, а также существенные черты самого объединения, такие как глубина интеграционных процессов, развитие наднациональных институтов и т. д. Поэтому классическая модель соотношения экспорта и ПИИ была пересмотрена и дополнена в ходе дальнейших исследований.

Для того чтобы адекватно оценить возможные эффекты региональной экономической интеграции на потоки ПИИ, необходимо рассмотреть существенные черты как привлекаемых ПИИ, так и самого регионального объединения.

Несомненно, важной характеристикой ПИИ являются мотивы инвестора. С этой точки зрения, представляется целесообразным обратиться к классической классификации ПИИ на ресурсо-ориентированные, рыночно-ориентированные, ориентированные на повышение эффективности и приобретение стратегических активов. Провести четкую границу между данными типами ПИИ в некоторых случаях бывает достаточно сложно, так как мотивы инвестирования могут смешиваться, дополняться и переходить из одной формы в другую². Другой подход, который не отвергает, а, скорее, дополняет первый, состоит в рассмотрении мотивов осуществления ПИИ в сопоставлении с возможностью экспорта продукции. С этой точки зрения рассматривается мотив преодоления торговых барьеров (*tariff-jumping*) и интернализации производственных связей (Blomström, Kokko, 1997, P. 7–8). Последний мотив инвестирования базируется на теории интернализации, основные положения которой были разработаны Н. Баккли и М. Кассоном. В настоящий момент наиболее комплексная его характеристика нашла отражение в OLI-парадигме английского ученого Дж. Даннинга, согласно которой наличие у фирмы определенных активов (конкурентных преимуществ типа *Ownership* (О преимущества)) часто делает более целесообразным при выходе на новые рынки максимально интернализировать

¹ The World Trade Organization (http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm).

² World Investment Report 2006. FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. New York, Geneva: United Nations, UNCTAD. P. 158–163.

всю производственно-сбытовую цепочку, чтобы не «передавать» уникальные технологии, ноу-хау и знания, а также иные нематериальные активы местным компаниям (Dunning, Lundan, 2008. P. 99–100). В этом случае создание собственного филиала более предпочтительно, чем обслуживание рынка путем экспорта продукции. Интернализация, впрочем, как и инвестирование с целью преодоления торговых барьеров, предполагает осуществление прямых инвестиций либо в виде создания фирмы «с нуля» (так называемые greenfield-инвестиции), либо путем приобретения уже существующей местной компании (сделки слияния и поглощения, СИП).

Одним из наиболее существенных факторов, влияющих на дальнейшую динамику притока ПИИ, является то, носят они горизонтальный или вертикальный характер. Горизонтальные ПИИ предполагают создание филиала для обслуживания данного локального рынка. При этом филиал и материнская компания относятся к одной отрасли. Необходимым условием для выбора компанией горизонтального типа инвестирования является положительное значение торговых издержек, превышающее затраты на создание филиала и упущенные выгоды экономии от масштаба. К данному условию часто добавляется сходство стран с точки зрения размеров рынков и обеспеченности факторами производства (Protsenko, 2004. P. 16–17). Как правило, горизонтальные ПИИ являются рыночно-ориентированными, а мотив преодоления торговых барьеров – решающим для инвестора (Salike, 2010). Такие ПИИ выступают субститутами относительно экспорта, так как снижение или устранение барьеров во внешней торговле между странами, входящими в РИО, априори устраняет основные мотивы для горизонтальных инвестиций. В данном случае применима классическая схема соотношения экспорт–ПИИ, описанная выше.

Вертикальными ПИИ являются в том случае, если компания разбивает производственно-сбытовую цепочку по стадиям и размещает разные стадии производства продукта в разных странах, минимизируя таким образом издержки. Ключевыми условиями для выбора данного типа ПИИ

служат различия в обеспеченности стран факторами производства и их стоимости (Protsenko, 2004. P. 19–20). Как правило, такие инвестиции относятся к ориентированным на повышение эффективности и значительно реже к ресурсо-ориентированным (Kubny et al., 2008. P. 3; Salike, 2010). Учитывая, что их эффективность определяется соотношением выгод от использования более дешевых факторов производства и затрат на разделение различных стадий производственного цикла товара (включающих в том числе издержки обращения для всех промежуточных продуктов), снижение или устранение торговых барьеров при образовании РИО стимулирует возрастание объемов вертикальных ПИИ. Таким образом, вертикальные ПИИ являются комплементарными по отношению к экспорту.

Кроме того, представляется необходимым рассматривать ПИИ с точки зрения принадлежности страны-инвестора к данному РИО, т. е. как внутри- и внерегиональные. Так, если горизонтальные ПИИ внутри РИО имеют тенденцию к снижению при уменьшении торговых барьеров, то ПИИ из стран, не входящих в него, могут в значительной степени возрасти. Это происходит как из-за ожиданий усиления тарифной и нетарифной защиты регионального рынка от третьих стран, так и благодаря увеличению его объема, что значительно повышает эффективность создания филиалов (Blomström et al., 1998. P. 6; Kubny et al., 2008. P. 4).

Вертикальным ПИИ свойственно возрастать независимо от местоположения инвестора (в стране – члене интеграционного объединения или в третьей стране). Вообще говоря, внерегиональные ПИИ всех типов, как правило, возрастают (Salike, 2010).

В этой связи общий эффект воздействия региональной интеграции на ПИИ во многом зависит от преобладающего расположения инвесторов на территории или за пределами регионального объединения. При доминировании внутрирегиональных инвестиций будет наблюдаться снижение их объемов в связи с замещением горизонтальных ПИИ экспортом. Если большую долю в притоке ПИИ занимают инвестиции из третьих стран, скорее всего, их объемы будут увеличиваться. Вместе с тем од-

позначно предсказать изменение притока ПИИ и величину этого изменения представляется достаточно сложным в связи с разнонаправленностью влияния ряда внешних и внутренних факторов. Так, исследование двусторонних потоков ПИИ из 20 развитых стран-инвесторов в 60 стран-реципиентов, по данным за период с 1982 по 1999 г., показало, что вхождение в единую зону свободной торговли страны-донора и страны-реципиента позволило увеличить накопленные двусторонние потоки ПИИ на 27%, а увеличение общего рынка на 1% приводило к увеличению ПИИ на 0,1%. При этом страны с большей степенью открытости рынка и имеющие преимущества в обеспеченности факторами производства способны успешнее привлекать вертикальные ПИИ, что положительно сказывается на их экономике (Yeuyati et al., 2003). В то же время многие эмпирические исследования показывают либо завышенность ожиданий относительно увеличения притока ПИИ в связи с образованием РИО, либо отсутствие четко определенного эффекта от его создания (Blomström, Kokko, 1997; Kubny et al., 2008; Salike, 2010).

Кроме того, значительную роль играют и отличительные особенности самого РИО: уровень экономического развития стран-участниц (классическая схема Север-Север, Север-Юг, Юг-Юг, рассмотренная М. Бломстромом и А. Кокко, где Север условно обозначает развитую страну, а Юг – развивающуюся (Blomström, Kokko, 1997)); тип интеграции (объединение институциональной среды или только рынков), ее глубина (от зоны свободной торговли до экономического союза), степень реального выполнения достигнутых договорешностей (альтернативой может быть формальный подход) и отношение к третьим странам («крепость» или открытый регионализм) (Kubny et al., 2008. P. 2).

Интеграционные объединения значительно увеличивают инвестиционную привлекательность группы стран-участниц в целом как для горизонтальных, так и для вертикальных ПИИ, в том числе за счет создания общего рынка сбыта и роста его покупательной способности в перспективе, уменьшения или снятия торговых барьеров,

повышения уровня обеспеченности ресурсами производства и эффективности их размещения. С другой стороны, эффекты от участия в РИО для каждой страны будут индивидуальными. Даже в случае увеличения общего притока ПИИ при создании нового интеграционного объединения дополнительные объемы инвестиций, скорее всего, не будут распределены равномерно между всеми странами-участницами (особенно это касается РИО, которые образованы развивающимися странами – тип Юг-Юг (Blomström, Kokko, 1997. P. 41–42)). В то время как приток ПИИ в одни из них будет увеличиваться, что позволит извлечь максимально возможные выгоды от участия в РИО, другие могут столкнуться со значительным уменьшением ПИИ и даже дезинвестированием. Согласно мнению ряда ученых, существует два основных фактора, определяющих степень и направление динамики ПИИ в страну при ее вступлении в РИО: изменение торговых и инвестиционных барьеров и L-преимуществ страны (Blomström, Kokko, 1997. P. 14–16; Salike, 2010). Исходя из уже упоминавшейся OLI-парадигмы Дж. Даннинга, L-преимущества (Location) являются важнейшей характеристикой страны-реципиента и отражают наличие особого актива, стремление получить доступ к которому побуждает компании использовать свои O-преимущества на зарубежных рынках (доступ к сырью, рабочая сила, инфраструктура, благоприятное правовое регулирование, государственная внешнеэкономическая политика и др.) (Dunning, Lundan, 2008. P. 101–102).

Изменение торговых и инвестиционных барьеров предполагает, что чем более сильными были ограничительные барьеры на доступ к рынку данной страны до образования РИО, тем больший темп роста ПИИ будет наблюдаться с их устранением. Привлекательность и уникальность среди других участниц конкретного РИО L-преимуществ страны напрямую влияют на степень концентрации дополнительного притока ПИИ на ее территории. Важнейшими L-преимуществами являются более низкая стоимость факторов производства относительно остальных стран-участниц РИО, выгодное географическое положение в дан-

ном объединении и макроэкономическая стабильность. Благоприятное сочетание данных факторов стимулирует концентрацию ПИИ в стране и использование ее в качестве экспортной платформы для обслуживания всего рынка РИО.

Анализ существенных характеристик динамики и структуры ПИИ в экономике Республики Беларусь

Для того чтобы оценить возможное изменение объемов и структуры притока ПИИ в экономику Беларуси с образованием ЕЭП, рассмотрим основные характеристики ПИИ, поступивших в республику до 2012 г., а также основные показатели за 2012 г. – первый год функционирования ЕЭП.

Несмотря на то, что в настоящий момент иностранные инвестиции не являются достаточно значимым источником финансирования экономического развития Республики Беларусь (их доля в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2012 г. составила 2,9% (в 2011 г. – 3,0%), с учетом кредитов иностранных банков и иностранных кредитных линий – 9,2% (в 2011 г. – 13,6%)), объем их притока в экономику республики характеризуется существенным ростом (табл. 1).

В 2011 г. в реальный сектор (без учета банков) национальной экономики было привлечено 18,9 млрд долл. США, что в 2,1 раза больше, чем в 2010 г. В 2012 г. наблюдается снижение объемов притока иностранных инвестиций, в том числе ПИИ. Очевидным является значительное изменение соотношения компонентов иностранных инвестиций: если в 2002 г. доля ПИИ

составляла 41,4%, а доля прочих инвестиций – 58,5%, то в 2011 г. данные показатели составили 70,2 и 29,8%, в 2012 – 72,3 и 27,6% соответственно. Таким образом, анализ структуры иностранных инвестиций по видам дает основания констатировать значительное ее улучшение.

Вместе с тем ПИИ на чистой основе в 2012 г. составили 1,4 млрд долл. США (в 2011 г. – 3,9 млрд долл.), однако при этом ориентировочный объем сделок СиП, рассчитываемый только как продажа пакетов акций, составляющих более 10% в уставном фонде предприятий реального сектора и принадлежащих государству, составил 3,2 млн долл., или 0,2% ПИИ на чистой основе (в то время как в 2011 г. данный показатель был равен 2514,2 млн долл., или 64,1%, и 575,6 млн долл., или 48,1% в 2010 г.)³. Таким образом, в 2012 г. снижение объемов ПИИ произошло в основном за счет отсутствия крупных сделок СиП, что, в принципе, не является свидетельством значительного ухудшения условий инвестиционной деятельности.

Анализ географической структуры притока ПИИ в экономику республики показывает, что однозначно говорить о доминировании внутрирегиональных ПИИ над внерегиональными не представляется возможным.

Среди инвесторов из ЕЭП доминирует Россия. Так, в 2010 г. ПИИ из Казахстана в Беларусь составили 0,002% их общего притока (88 тыс. долл. США), в 2011 г. –

³ Национальный статистический комитет Республики Беларусь (<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main.php>).

Таблица 1

Динамика иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь по видам, млн долл. США

Инвестиции	2002 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Общий приток иностранных инвестиций	722,2	4036,1	5421,9	6525,9	9303,7	9085,5	18 878,6	14 329,8
В том числе:								
ПИИ	298,9	748,6	1313,5	2 279,8	4821,1	5569,4	13248,0	10 358,4
портфельные	0,6	3,2	2,2	1,7	1,9	1,8	2,3	23,4
прочие	422,7	3284,2	4106,2	4244,3	4480,8	3514,2	5628,3	948,0

Источник. Составлено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь (<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/finance2.php>); Финансы Республики Беларусь: стат. сборник, 2012. Под ред. И.С. Кангро. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. С. 465.

0,05% (6,2 млн долл.), в 2012 г. – 0,02% (2,5 млн долл.). Кроме того, например, в 2011 г. около 3% ПИИ поступило из офшорных зон, а 30,4% – из Великобритании, где очень сильна роль российского капитала (в 2012 г. – около 5 и 32,0% соответственно)³. Если рассматривать текущие ПИИ, то в 2009–2011 гг. наблюдается бесспорное доминирование внутрирегиональных ПИИ, как уже было показано, имеющих российское происхождение (рис. 1).

В то же время рассмотрение накопленных ПИИ показывает значительное превышение внерегионального притока ПИИ, что, по мнению авторов, является более достоверным, так как активизация России в

2009–2011 гг. обусловлена проведением нескольких крупных сделок СиП и мировым финансово-экономическим кризисом, ощутимо снизившим активность европейских инвесторов (рис. 2).

Что касается анализа ПИИ с точки зрения мотива инвестора, то можно говорить о доминировании рыночно-ориентированных ПИИ, при этом примерно пятая часть коммерческих организаций с иностранными инвестициями (КОИИ) экспортирует производимую продукцию за рубеж. В 2011 г. КОИИ обеспечили 23,4% экспорта, притом, что на них занято только 7,8% работающих. Таким образом, часть инвесторов рассматривают Беларусь как эк-

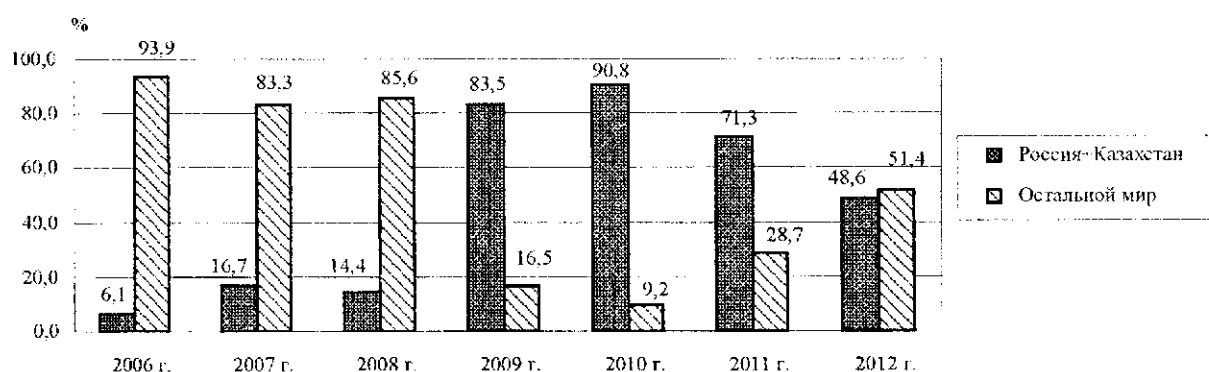

Рис. 1. Географическая структура притока ПИИ в экономике Беларуси с точки зрения участия стран-инвесторов в ЕЭП, % к итогу.

Источник. Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь (<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main.php>).

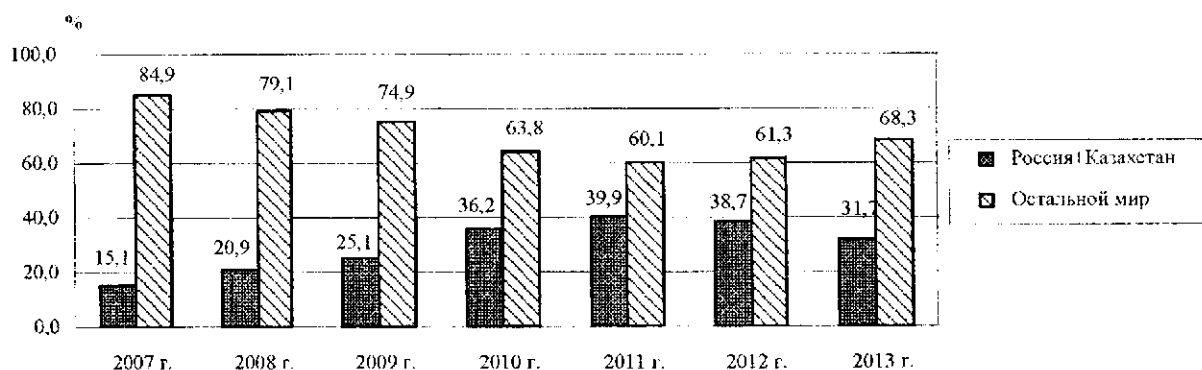

Рис. 2. Географическая структура накопленных ПИИ в экономике Беларуси с точки зрения участия стран-инвесторов в ЕЭП на 1-е число отчетного периода, % к итогу.

Источник. Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь (<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main.php>).

спортную платформу для обслуживания внешних рынков, в том числе и вне СНГ (в 2011 г. 51,2% экспорта КОИИ приходилось на страны вне СНГ, 36,4% – на Россию)⁴. Ресурсо-ориентированные ПИИ являются незначительными и не превышают 4%. Их появление в основном связывается с существовавшими долгое время благоприятными условиями импорта нефти из России (Петрушкевич, 2011. С. 224). ПИИ, ориентированные на повышение эффективности, привлекают такие Л-преимущества Беларуси, как наличие квалифицированной и относительно недорогой рабочей силы, выгодное географическое положение, позволяющее минимизировать транспортные издержки, проведение активной политики стимулирования и иностранных инвестиций, дающее возможность получить ряд льгот при реализации инвестиционных проектов в приоритетных отраслях и регионах.

Таким образом, анализ структуры ПИИ в экономике республики с точки зрения существенных характеристик, влияющих на их дальнейшую динамику в результате образования ЕЭП, позволяет констатировать:

- значение иностранных инвестиций в развитии национальной экономики в последние годы возрастает, вместе с тем доля ПИИ в общих объемах инвестиций в основной капитал по-прежнему остается невысокой;

- по способам входа на рынок ПИИ на чистой основе формируются, как правило, за счет одной или нескольких крупных сделок СИП, доля greenfield-инвестиций в 2010–2011 гг. в среднем составила около 45%. В то же время 2012 г. характеризуется отсутствием значительных сделок СИИ;

- анализ географической структуры ПИИ, несмотря на значительную активизацию российского капитала в 2009–2011 гг., показывает доминирование внерегиональных ПИИ. Конечно, нельзя исключать такие случаи, когда капитал, входящий из иных стран, имеет российское

происхождение. Вместе с тем доля оффшоров в накопленных ПИИ на 1 января 2013 г. составляет около 17%, и, независимо от их реального происхождения, такие ПИИ являются внерегиональными и подвержены соответствующим эффектам при образовании РИО. Вопрос их качества и привносимых технологий имеет важное значение, но относится к другому аспекту проблемы. В ЕЭП, в целом, также наблюдается доминирование внерегиональных ПИИ, так как взаимные прямые инвестиции составляют около 2% общего притока и оттока инвестиций стран ЕЭП. Таким образом, при образовании ЕЭП будет наблюдаться увеличение притока ПИИ из третьих стран, причем с большой долей вероятности их концентрация в странах-участницах будет неравномерной (это подтверждается еще и тем, что данное РИО относится к типу Юг–Юг по классификации М. Бломстрема и А. Кокко (Blomström, Kokko, 1997));

- доминирующими в экономике Беларуси являются рыночно-ориентированные и ориентированные на повышение эффективности ПИИ, что свидетельствует о наличии как вертикальных, так и горизонтальных ПИИ в национальной экономике.

Важнейшие характеристики ЕЭП как регионального интеграционного объединения

Отличительной чертой ЕЭП является неодинаковая интенсивность торгово-экономических связей между странами-участницами. Так, на торговлю России с Беларусью приходится 64,0%, на торговлю России с Казахстаном – 34,7%, а на торговлю Беларусью с Казахстаном – только 1,3% взаимного товарооборота⁵. Что касается движения капитала, то на 1 января 2013 г. доля Казахстана в накопленных в белорусской экономике ПИИ составила 0,02%⁶. Как указывалось ранее, на взаимные прямые инвестиции приходится около 2% общего притока и оттока инвестиций стран ЕЭП (на-

⁴ Отдельные статистические показатели деятельности организаций Республики Беларусь, созданных с участием иностранных юридических или физических лиц за 2011 г.: стат. бюллетень. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2012. С. 4, 33–35.

⁵ Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (http://www.tsouz.ru/db/stat/Analytics_trade/Documents/Analytics_I_201212.pdf).

⁶ Национальный статистический комитет Республики Беларусь (<http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main.php>).

пример, в Евросоюзе данный показатель составляет более 40%).

Образование Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России (ТС) закономерно привело к эффекту «создания торговли»: в 2011 г. объем взаимной торговли увеличился на 33,9%, при этом темп роста взаимной торговли превысил показатель по внешней торговле с третьими странами. В то же время за 2012 г. темп прироста взаимного товарооборота составил лишь 8,7%. Доля стран-партнеров по ТС во внешней торговле товарами Беларуси остается стабильной: если в 2009 г. (т. е. до его создания) она составляла 47,8%, то по итогам 2012 г. – 48,4%. Удельный вес экспорта во взаимной торговле в общем объеме экспорта ТС увеличился с 9,7% в 2010 г. до 10,3% по итогам 2012 г.⁷ Приведенные данные свидетельствуют об отсутствии радикальных изменений во внешней торговле с образованием ТС/ЕЭП. Правовой основой интенсивных торгово-экономических связей Беларуси и России являются достигнутые накануне ранее договоренности в рамках Союзного государства, а по причине отсутствия общих границ и низкой взаимодополняемости экономик усиления внешнеэкономических связей с Казахстаном не произошло (его доля в белорусском экспорте за январь – декабрь 2012 г. составила 1,8%, импорте – 0,3%).

По мнению экспертов ЕБРР, наблюдаемый из статистических данных эффект «создания торговли» во многом обусловлен тенденциями восстановления экономики после кризиса. Значимую роль также сыграло устранение нетарифных ограничений в торговле между тремя странами, что оказалось гораздо более важным, чем устранение тарифных барьеров. Так, согласно исследованиям ВЕЕПС (Business Environment and Enterprise Performance Survey), проведенным непосредственно перед образованием ТС, около 30% фирм, зарегистрированных на территории Беларуси, Казахстана и России и занимающихся внешней торговлей, считали прохождение таможенного оформления значительной проблемой (для

новых членов ЕС (ЕС-10) данный показатель составил только 10%)⁸.

В результате реализации достигнутых между странами-участницами договоренностей и введения Единого таможенного тарифа ТС/ЕЭП (ЕТТ) произошло существенное изменение ставок ввозных таможенных пошлин. Так, на момент введения ЕТТ белорусский средневзвешенный импортный тариф был равен 8,04%, в то время как российский – 12,4%. Несмотря на то, что уровень гармонизации тарифов Беларуси и России до введения ЕТТ составлял 95%, после его введения белорусский средневзвешенный импортный тариф повысился почти до 10%. Таким образом, образование общего рынка в 170 млн потребителей сопровождается увеличением уровня тарифной защиты его границ, что, исходя из рассмотренных ранее возможных эффектов изменения торговых барьеров на характер и динамику ПИИ, должно привести к увеличению ПИИ из третьих стран, в данном контексте это особенно применимо к горизонтальным рыночно-ориентированным ПИИ. Согласно данным ЮНКТАД, такому L-преимуществу, как объем рынка сбыта, инвесторы придают первоочередную значимость⁹.

Что касается регулирования движения капитала (а создание ЕЭП предполагает свободное перемещение капитала между странами-участницами), то, в соответствии с *Соглашением о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала*, не планируется единовременное образование общего рынка капитала и внезапное снятие всех барьеров в отношении взаимной миграции капитала. Указанным Соглашением предусмотрены два этапа подготовки к созданию общего рынка капитала. На первом этапе предполагается обмениваться информацией в банковской сфере, на валютном рынке, на рынке ценных бумаг, в сфере страхования. К концу второго этапа (до конца

⁷ ЕЭК (http://www.tsouz.ru/db/stat/Analytics_trade/Documents/Analytics_1_201212.pdf).

⁸ Transition Report 2012: Integration Across Borders. European Bank for Reconstruction and Development (<http://www.ebrd.com/pages/research/publications/flagships/transition.shtml>).

⁹ World Investment Prospects Survey 2009–2011. New York and Geneva: UN, 2009. P. 44.

2013 г.) планируется завершить гармонизацию законодательства в данных сферах, чтобы создать предпосылки для введения в последующем единых норм регулирования в инвестиционной сфере. После проведенной подготовки финансовых рынков стран – участниц, предусматривающей как устранение различий в регулировании, так и совместное развитие этих рынков, предполагается разработать и принять ряд базовых соглашений, которые фактически и будут предусматривать создание общего рынка капитала.

Относительно свободы перемещения рабочей силы необходимо отметить, что взаимная трудовая миграция стран ЕЭП развивается наиболее активно в режиме «Россия – Казахстан» (79,1%) и «Россия – Беларусь» (19,5%), в то время как доля миграции между Беларусью и Казахстаном составляет всего 1,4% внутрорегиональной миграции ЕЭП. Доля взаимной миграции в общей международной миграции стран ЕЭП составляет около 14%, в то время как, например, в Евросоюзе – около 50%¹⁰. При этом соглашениями между Беларусью и Россией предусмотрены гораздо большие взаимные гарантии работникам, чем рядом договоренностей в рамках ЕЭП. В этой связи прогнозировать резкий всплеск миграционных потоков по причине образования ЕЭП представляется неправомерным, хотя это не означает отсутствия перемещения рабочей силы между странами ЕЭП (например, в силу более благоприятных условий труда для ряда профессий в одной из стран, больших социальных гарантий, различий в уровне заработной платы и т. д.).

Таким образом, создание данного РИО незначительно скажется на динамике внутрорегиональных ПИИ в экономику Республики Беларусь, во всяком случае до конца 2013 г. С точки зрения инвесторов стран-реципиентов, кардинального изменения ситуации для них не наблюдается: торгово-экономические связи Беларуси и Казахстана практически имеют малую интенсив-

ность, а условия взаимодействия субъектов хозяйствования России и Беларуси в связи с наличием ряда договоренностей в рамках Союзного государства не будут подвержены значительным изменениям.

В то же время изменения динамики и структуры внерегиональных ПИИ будут оказывать значительное воздействие на экономику всех стран – членов ЕЭП уже сегодня, причем данное влияние будет возрастать по мере углубления интеграций. Если рассматривать перспективы изменения внерегиональных ПИИ, то следует ожидать проявления следующих эффектов:

- ужесточится конкуренция со стороны иностранных компаний;
- будет реорганизована филиальная сеть корпораций, т. е. ряда иностранных и совместных предприятий, расположенных как на территории ЕЭП, так и в соседних странах, которые в данное РИО не вошли (например, в Украине);
- увеличивающийся приток ПИИ в ЕЭП не распределится равномерно между всеми тремя странами, а сконцентрируется в той, которая обладает наиболее значимыми L-преимуществами. По тому же принципу будет происходить вышеупомянутая реорганизация филиальной сети;
- комплекс существенных изменений притока ПИИ принесут состоявшееся вступление России в ВТО и перспектива такого вступления Казахстана. В настоящий момент эти изменения практически не ощущаются в связи со значительными переходными периодами (от 1 до 7 лет).

Оценка инвестиционного климата стран – участниц ЕЭП и Украины путем анализа данных международных рейтингов по методике процентильных рангов

Оценить характер каждого из перечисленных эффектов (положительный или отрицательный) на экономику Беларуси можно, сравнив L-преимущества всех стран участниц ЕЭП. Так как речь идет о реорганизации филиальной сети третьих стран, то представляется целесообразным также рассмотреть L-преимущества Украины, которая является важнейшим торговым партнером ТС (по итогам 2012 г., ее доля во

¹⁰ Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: особенности регулирования и последствия формирования. Консультант Плюс: Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2012.

внешнеторговом обороте ТС составила 6,2%, большие значения показателя были у Китая (12,2%), Нидерландов (10,5%), Германии (8,8%), Италии (6,8%))¹¹. Кроме того, необходимо учесть тесные торгово-экономические взаимосвязи постсоветских республик и то, что Украина на данный момент не вошла ни в ЕС, ни в ЕЭП, т. е. находится между двумя крупными РИО.

Оценить L-преимущества данных стран можно через анализ их результатов в международных инвестиционных рейтингах. Для этого были выбраны рейтинги, которые удовлетворяют следующим требованиям: 1) в них должны быть представлены все рассматриваемые страны; 2) они должны характеризовать отдельную сторону (отдельное L-преимущество) либо комплекс аспектов инвестиционного климата. Чтобы сделать данные разных рейтингов сопоставимыми, а также иметь возможность рассматривать динамику результатов стран в рейтингах за ряд лет, используем методику процентильных рангов с обратной шкалой. При вычислении процентильного ранга будем отталкиваться от количества стран, имеющих лучший результат относительно анализируемой страны, в отличие от классического расчета, когда рассматривается количество худших результатов относительно выбранного за базу уровня. Таким образом, мы получим процент государств, занимающих более высокие позиции по рассматриваемому показателю, чем интересующие нас страны, т. е. имеющих лучшие сравнительные L-преимущества, что соответствует цели проводимого анализа. В результате такого пересчета становятся сопоставимыми данные рейтингов с различным количеством стран, а также в динамике за ряд лет. Лучшим сравнительным L-преимуществом соответствует меньший процентильный ранг (табл. 2).

Сравнение процентильных рангов стран - участниц ЕЭП и Украины представлено в табл. 3. Анализ данных показывает, что наилучшими сравнительными преимуществами для размещения капитала обладает Казахстан, затем следует Беларусь,

на третьем месте находится Россия, а наименее хорошими являются показатели Украины. При этом разрывы между результатами стран - членов ЕЭП минимальны.

Здесь важно отметить следующие моменты.

Во-первых, изученные рейтинги охватывают настолько широкий круг показателей, что вполне можно говорить о всесторонней оценке инвестиционного климата каждой из стран. Но, несмотря на то, что большинство рейтингов датируется 2012 г., в их основе лежат данные за предыдущий год проведения исследования период, поэтому такой важный фактор, как формирование ЕЭП, в некоторых из них учтен не был.

Во-вторых, негативным фактором для Беларуси является вступление России в ВТО, что делает ее более привлекательной для инвесторов, особенно ориентированных на экспорт товаров за пределы ЕЭП. Это может стимулировать отток капитала из Беларуси и Казахстана, так как создание филиалов в России позволит экспортировать производимую продукцию в другие страны - члены ВТО на более выгодных условиях. Увеличение притока ПИИ будет способствовать модернизации российских предприятий и возрастанию их конкурентоспособности. Кроме того, вступление в ВТО, в принципе, поднимает имидж государства в глазах иностранных инвесторов, а участие в механизме урегулирования споров в рамках этой организации даст им дополнительные гарантии.

Необходимые меры для увеличения притока ПИИ в экономику Беларуси и получения максимальных выгод от участия в интеграционном процессе в рамках ЕЭП

Страны - члены ЕЭП обладают более благоприятным инвестиционным климатом, чем Украина. Поэтому в первые годы функционирования ЕЭП может наблюдаться реорганизация филиальной сети в его пользу, за исключением ресурсо-ориентированных инвестиций. Но если говорить о сравнительных преимуществах локализации капитала в странах - членах ЕЭП, то инвестиционный климат Беларуси по ряду позиций уступает и России, и Казахстану, что затрудняет получение дополнительных преимуществ от

¹¹ ЕЭК (http://www.tsouz.ru/db/srat/Analytics_trade/Documents/Analytics_E_201212.pdf).

Процентильный ранг Республики Беларусь в международных рейтингах

Название рейтинга	Оцениваемые параметры	Процентильный ранг, %	Изменение ранга по сравнению с прошлым периодом (? положительная тенденция)	Наиболее негативно оцененные факторы	Наиболее позитивно оцененные факторы
Ведение бизнеса-2013 (Doing Business)	Степень благоприятности деловой среды	30,8	↑6,4 п. п.	Подключение электричества (91,9%); международная торговля (81,1%); налогообложение (69,2%)	Регистрация собственности (1,1%); открытие нового бизнеса (4,3%); обеспечение исполнения контрактов (6,5%)
Рейтинг благосостояния наций (Legatum Global Prosperity Index) (2012)	Качество жизни (доход-благополучие)	37,3	↑7,2 п. п.	Госуправление (85,9%); личная свобода (71,1%); экономика (62,7%)	Образование (14,1%); социальный капитал (17,6%); здоровье (27,5%)
ИРЧП (Human Development Index) (2012)	Качество человеческого капитала	26,2	↑8,0 п. п.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (58,8%)	Среднее число лет обучения (потраченное на образование людьми старше 25 лет) (10,8%); ожидаемое число лет обучения в школе (23,5%); ВВП на душу населения (32,1%)
Рейтинг экономической свободы (Index of Economic Freedom) (2013)	Возможности предпринимательства и эффективность госуправления	86,4	↓3,8 п. п.	Монетарная стабильность (98,3%); свобода финансов (95,5%); свобода инвестиций (87,6%); свобода от коррупции (82,5%); права собственности (79,7%)	Налоговая свобода (17,5%); свобода труда (18,6%); свобода бизнеса (27,7%); свобода торговли (36,2%)
Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index) (2012)	Достижения стран в строительстве экономики знаний	39,7	↑9,6 п. п.	Индекс экономического и институционального режима (77,4%)	Индекс образования (17,9%); индекс ИКТ (31,5%); индекс инноваций (40,4%)
Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) (2012)	Уровень коррупции в государственном секторе (строится на основе данных независимых организаций, специализирующихся на оценке делового климата и качества госуправления)	69,3	↑8,7 п. п.	Субиндексы не рассчитываются	
Индекс развития электронного управления (E-Government Development Index) 2012	Желание и способность национальных администраций использовать информационные и коммуникационные технологии в управленческой деятельности	31,1	↑1,7 п. п.	Индекс онлайн услуг (49,2%)	Индекс человеческого капитала (13,5%); индекс качества телекоммуникационной инфраструктуры (24,4%)
Рейтинг эффективности экологической политики (Environmental Performance Index) 2012	Экологические показатели, в частности уровень загрязнений и качество управления природными ресурсами	48,5	↑5,3 п. п.	Жизнеспособность экосистемы (71,2%), среди прочих субиндексов: ведение сельского хозяйства (85,6%), изменение климата (78,8%)	Здоровая окружающая среда (29,5%)
Индекс глобализации (KOF Index of Globalization) (2013)	Три основных измерения глобализации - экономическое, социальное и политическое	48,7	↑6,9 п. п.	Экономическая глобализация (71,3%); политическая глобализация (69,1%)	Социальная глобализация (30,6%)
Индекс развития ИКТ (ICT Development Index) (2011)	Развитие информационных и коммуникационных технологий	29,0	Не изменился	Навыки использования ИКТ («ИКТ-грамотность») (4,5%)	Доступ к ИКТ (развитие инфраструктуры) (31,6%); использование ИКТ (31,6%)

Источники. Рассчитано на основе данных международных рейтингов (Doing Business 2013. Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development, <http://www.doingbusiness.org>; The 2012 Legatum Prosperity Index. The Legatum Institute, <http://www.prosperity.com>; Human Development Report 2013. The Rise of the South Human Progress in a Diverse World. The United Nations Development Programme, www.undp.org; 2013 Index of Economic Freedom. The Heritage Foundation, <http://www.heritage.org/index/ranking>; Knowledge for Development 2012. The World Bank Group, <http://info.worldbank.org>; Corruption Perceptions Index 2012. Transparency International, www.transparency.org; United Nations E-Government Survey 2012, <http://www.unpan.org/e-government>; EPI Rankings 2012. Yale University, <http://epi.yale.edu/epi2012/rankings>; KOF Index of Globalization 2013. ETH Zürich, <http://globalization.kof.ethz.ch/>; Measuring the Information Society 2012. International Telecommunication Union, Geneva).

Процентильные ранги Беларуси, Казахстана, России и Украины в международных рейтингах, %

Название рейтинга	Беларусь	Казахстан	Россия	Украина
Ведение бизнеса-2013	30,8	25,9	60,0	73,5
Рейтинг благосостояния наций (2012)	37,3	31,7	45,8	49,3
ИРЧП (2012)	26,2	36,4	28,9	41,7
Рейтинг экономической свободы (2013)	86,4	37,9	78,0	90,4
Индекс экономики знаний (2012)	39,7	49,3	36,9	37,7
Индекс восприятия коррупции (2012)	69,3	75,0	75,0	81,3
Рейтинг эффективности экологической политики (2012)	48,5	96,9	79,5	76,5
Индекс развития ИКТ (2011)	29,0	30,9	23,9	42,6
Индекс глобализации (2013)	48,7	43,3	25,1	24,6
Индекс развития электронного управления (2012)	31,1	19,2	13,5	34,7

Источник. Рассчитано на основе данных международных рейтингов.

интеграции. Так, вступление России в ВТО означает, что Беларусь с наибольшей вероятностью может рассчитывать на приход инвесторов рыночно-ориентированного типа, причем речь, скорее, идет о рынке ЕЭП, а не экспорте производимой продукции за его пределы. Более низкий уровень технологических стандартов продукции, востребованной на рынке ЕЭП, обуславливает принципиальное отсутствие у таких инвестиций тех нематериальных активов, которые позволили бы республике модернизировать свою экономику и сконцентрироваться на развитии перспективных высокотехнологических отраслей. Поэтому стране необходимо развивать так называемые «созданные» L-преимущества, чтобы стать наиболее благоприятным местом локализации ПИИ и получить максимум положительных эффектов от участия в ЕЭП.

При этом первоочередной задачей в настоящий момент является максимально быстрое завершение всех подготовительных процедур и вступление в ВТО, так как в условиях уже состоявшегося присоединения к ВТО России и активных действий в этом направлении Казахстана Беларусь рискует не получить выгоды, но разделить все негативные последствия от участия в этой организации России и в перспективе – Казахстана. Согласно *Договору о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы ВТО*, подписанному Беларусью в мае 2011 г., предусмотрено снятие конфликта между равными по силе международными обязательствами (перед ВТО и в рамках ТС). Таким образом, основной объем обязательств России перед ВТО син-

хронно переходит на Беларусь и Казахстан. Любые возможные негативные последствия будут распространяться на все страны – участницы ЕЭП, но только присоединившиеся к ВТО смогут получить и ряд преимуществ, рассмотренных ранее.

Получение такого стратегического L-преимущества, как участие в ВТО, в совокупности с исключительно выгодным географическим расположением Беларуси рядом с другим крупным РИО – Евросоюзом, позволит рассчитывать на концентрацию значительной доли дополнительного притока ПИИ в ЕЭП. Одновременно нашей стране, если исходить из анализа рейтингов, необходимо:

- улучшать институциональную инфраструктуру, в частности способствовать развитию различных типов инвестиционных институтов и интеграции в международную финансовую и банковскую системы;

- упрощать систему налогообложения. При этом вопрос состоит не столько в недостатках собственно белорусской системы налогообложения, сколько в более низкой налоговой нагрузке на субъекты хозяйствования других членов ЕЭП. Так, если совокупная налоговая нагрузка на предприятие в Беларуси составляет 60,7% от прибыли, то в России данный показатель равен 54,1%, в Казахстане – 28,6%; общее количество налоговых выплат в Беларуси составляет 10, в России и Казахстане – 7¹². И если Беларусь, не обладая значительными запа-

¹² Doing Business 2013. Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises. Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, 2012.

сами углеводородного сырья, вряд ли может позволить себе систему налогообложения по схеме «15–15–15» (которую рассматривает Россия), то ей вполне по силам максимально упростить механизм уплаты налогов, снижая частоту их выплат и укрупняя платежи, имеющие общую базу налогообложения. Ведь в Беларуси на налоговый учет тратится в 1,9 раза больше времени, чем в России, и в 1,8 раза – чем в Казахстане¹²;

- совершенствовать систему стимулов притока ПИИ: она должна компенсировать таможенные издержки для иностранных инвесторов, ориентированных на экспорт производимой продукции за пределы ЕЭП. То есть пошлины, налагаемые на товары, которые будут произведены на территории Беларуси (не входящей в ВТО), должны компенсироваться другими льготами, не запрещенными в ЕЭП. В этом смысле своевременным и обоснованным является подписание Указа Президента Республики Беларусь № 109 от 24 февраля 2012 г., предусматривающего предоставление ряда дополнительных льгот резидентам СЭЗ (по законодательству ТС таможенные льготы для них упраздняются с 1 января 2017 г.);

- повышать защиту прав собственности (в Рейтинге экономической свободы–2013 данный фактор оценивается крайне низко). Уверенность инвестора в сохранности своих активов, в том числе нематериальных, является одним из важнейших факторов, влияющих на принятие решения об инвестировании. В частности, защищенность прав интеллектуальной собственности способствует трансферу знаний высокого качества в филиалы корпораций (Петрушкевич, 2011. С. 97).

Кроме того, для улучшения положения Беларуси в международных рейтингах, повышения ее инвестиционного имиджа следует совершенствовать информационное обеспечение инвестиционного процесса в республике, рекламировать существующие здесь возможности. В частности, требуется улучшение контента и обновление инвестиционных сайтов, разработка механизма инвестиционного таргетирования. Для реализации таргетирова-

ния инвестиций необходим предварительный отбор потенциальных инвесторов через постоянный мониторинг и исследование международной деловой среды, которые позволяют определять круг возможных инвесторов, их экономический и финансовый потенциал. При этом инициативу проявляет не инвестор (и потенциальный реципиент лишь рассматривает его предложение), а сама страна определяет приоритетные отрасли для инвестирования и те компании, которые являются в них технологическими лидерами, и стремится привлечь последних через механизм гибких стимулов.

Также следует рассмотреть возможность оценки объектов приватизационных сделок не по балансовому, а по рыночному методу, так как иностранного инвестора интересуют не столько активы, сколько потенциальные доходы объекта. Здесь также необходимо применять инвестиционное таргетирование, ведь в настоящий момент наибольший интерес наблюдается со стороны российского капитала, который обладает технологиями, примерно равными отечественным, и, следовательно, не может быть стратегическим инвестором.

Важно обеспечить участие республики в тех рейтингах, которые являются достаточно авторитетными, но где страна до сих пор не представлена: Рейтинг глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum), Рейтинг конкурентоспособности швейцарского Института развития менеджмента (IMD World Competitiveness Yearbook), Индекс защиты прав собственности (Property Rights Alliance) и др.

В целом же, для улучшения инвестиционного климата Беларуси необходимо при реализации как вышеуказанных, так и некоторых других мер учитывать, что в ближайшей перспективе за иностранные инвестиции республика конкурирует в первую очередь с Казахстаном и Россией. При этом наибольший интерес представляет не только увеличение объемов притока иностранного капитала, но и изменение его структуры, уход от долгового характера финансирования и максимизация положительных прямых и косвенных эффектов в национальной экономике.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
(REFERENCES)**

Новикова И.В. 2009. *Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия*. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь.

Noviková I.V. 2009. *Globalizacija, gosudarstvo i rynek: retrospektiva i perspektiva vzaimodejstviya*. [Globalization, State and Market: the Retrospection and Prospects of Interaction]. Minsk: Akademija Upravlenija pri Prezidente Respubliki Belarus'.

Петрушкевич Е.Н. 2011. *Прямые иностранные инвестиции в экономическом развитии стран с транзитивной экономикой*. Минск: Мисанта.

Petrushkevich E. N. 2011. *Prjamyje inostrannye investicii v jekonomicheskom razvitii stran s tranzitivnoj jekonomikoj*. [Foreign Direct Investment in Economic Development of Transition Countries]. Minsk: Misanta.

Blomström M., Kokko A. 1997. Regional Integration and Foreign Direct Investment: A Conceptual Framework and Three Cases. *The World Bank, Policy Research Working Paper*. No 1750.

Blomström M., Kokko A., Gliberman S. 1998. Regional Economic Integration and Foreign Direct Investment: The North American Experience. *NBER Working Paper Series in Economics and Finance*. No 269.

Dunning J.H., Lundan S.M. 2008. *Multinational Enterprises and the Global Economy*, Second Edition. UK: Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited.

Kubny J., Mölders F., Nunnenkamp P. 2008. Regional Integration and FDI in Emerging Markets. Kiel Institute for the World Economy, *Kiel Working Paper*. No 1418.

Levy Yeyati E., Stein E., Daude C. 2003. Regional Integration and the Location of FDI. *Inter-American Development Bank, Research Department Working Paper*. No 492.

Protsenko A. 2004. *Vertical and Horizontal Foreign Direct Investments in Transition Countries*. Munich: Ludwig Maximilian University of Munich.

Salike N. 2010. *Effect of Regional Integration Agreement on Foreign Direct Investment: a Theoretical Perspective*. Asian Development Bank Institute (ADBI). Tokyo, Japan. <http://mpa.ub.uni-muenchen.de/31859/>.

ATTRACTING FOREIGN DIRECT INVESTMENTS TO THE ECONOMIES OF STATES IN CONDITIONS OF BELARUS, KAZAKHSTAN AND RUSSIA'S SINGLE ECONOMIC AREA

Hennadiy Hermanovich, Natallia Radzikevich¹

Author's affiliation: ¹PUE 'Scientific Production Centre of Belcoopsouz' (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Hennadiy Hermanovich (germanovich1@yandex.ru).

ABSTRACT: The establishment of the Single economic area (SEA) of Belarus, Kazakhstan and Russia will cause significant changes of foreign direct investments (FDI) inflow's structure and volume. This papers aims at identifying the effects of this integrational association on FDI inflow in Belarus's economy. Special attention is paid to the evaluation of each SEA member-country's investment climate, which enables to identify the directions of an addition FDI inflow and the reorganization of the existing companies, as well as suggest a set of measures on improving the competitive advantages of Belarus as a FDI recipient.

KEYWORDS: foreign direct investments, regional economic integration, Single economic area of the Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, investment climate, J. Dunning's OLI-Paradigm.

JEL code: E22, F15, F21.

Материал поступил 1.04.2013 г.